

<https://doi.org/10.29326/2304-196X-2025-14-4-337-343>
УДК 619:616.98:578.835.2:616-036.22(470)

Ящур под контролем: официальное признание ВОЗЖ статуса благополучия зоны «Западная Сибирь – Урал» как итог совершенствования мер по надзору за заболеванием на всей территории Российской Федерации

А. А. Шмелев, В. В. Никифоров, С. Н. Фомина, А. Н. Спиридонов, И. А. Чвала

ФГБУ «Федеральный центр охраны здоровья животных» (ФГБУ «ВНИИЗЖ»), ул. Гвардейская, 6, мкр. Юрьевец, г. Владимир, 600901, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. К числу основополагающих угроз, оказывающих влияние на состояние мировой эпизоотической обстановки и на межгосударственные экономические взаимоотношения, относится ящур – заболевание, подлежащее обязательной нотификации во Всемирную организацию здравоохранения животных (ВОЗЖ). Большая часть территории Российской Федерации (50 субъектов и 2 города федерального значения) в 2016 г. была признана ВОЗЖ зоной, свободной от ящура без вакцинации. Еще 4 зонам нашей страны в период с 2021 по 2023 г. присвоен статус свободы от ящура с вакцинацией. На конец 2024 г. официальное признание данного статуса отсутствовало лишь для 10 субъектов Российской Федерации, входящих в зону «Западная Сибирь – Урал».

Цель исследования. Описательный анализ эпизоотической обстановки по ящуру в Российской Федерации в период с 2021 по 2024 г.; аргументация успешности системного подхода Россельхознадзора к регионализации в соответствии с положениями Кодекса здоровья наземных животных ВОЗЖ.

Материалы и методы. Для сбора и последующего анализа информационных материалов по эпизоотической ситуации по ящуру в России использованы различные источники, в том числе архивные материалы СССР, ветеринарная отчетность и статистические данные ВОЗЖ.

Результаты. Проведен анализ эпизоотической ситуации по ящуру в 10 субъектах Российской Федерации, граничащих с Республикой Казахстан, с акцентом на меры контроля, регионализации и зонирования по ящуру. Рассматривается статусное распределение административных субъектов Российской Федерации и исторические данные о вспышках заболевания. Описаны нормативные действия и регламентирующие меры, реализуемые Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) в отношении регулирования зоосанитарного статуса по ящуру в регионах с учетом проводимых профилактических мероприятий. Изучена последовательность этих мероприятий и их результаты в динамике совершенствования надзорных мер по ящуру.

Заключение. 29 мая 2025 г. на 92-й Генеральной сессии Всемирной ассамблеи делегатов ВОЗЖ зона «Западная Сибирь – Урал» официально признана зоной, свободной от ящура с вакцинацией. Это решение завершает структурирование регионов Российской Федерации на шесть зон. Статусы благополучия ВОЗЖ подтверждают эффективность профилактических и надзорных мер, что важно для глобальной эпизоотической стабильности. Эти достижения – результат совместной работы Россельхознадзора и подведомственного Федерального центра охраны здоровья животных.

Ключевые слова: ящур, надзор, регионализация, зонирование, ВОЗЖ, анализ, статус благополучия

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Сбор и анализ эпизоотологических данных для оценки статусов благополучия субъектов Российской Федерации и страны в целом, в том числе для получения и поддержания статусов в соответствии с требованиями Кодекса наземных животных ВОЗЖ». Авторы выражают благодарность сотрудникам информационно-аналитического центра ФГБУ «ВНИИЗЖ»: А. К. Караулову, канд. вет. наук, заведующему сектором, и Ф. И. Коренному, канд. геогр. наук, старшему научному сотруднику.

Для цитирования: Шмелев А. А., Никифоров В. В., Фомина С. Н., Спиридонов А. Н., Чвала И. А. Ящур под контролем: официальное признание ВОЗЖ статуса благополучия зоны «Западная Сибирь – Урал» как итог совершенствования мер по надзору за заболеванием на всей территории Российской Федерации. *Ветеринария сегодня*. 2025; 14 (4): 337–343. <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2025-14-4-337-343>

Конфликт интересов: Чвала И. А. является членом редколлегии журнала «Ветеринария сегодня», но никакого отношения к решению опубликовать эту статью не имеет. Рукопись прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для корреспонденции: Никифоров Виктор Викторович, канд. вет. наук, заведующий референтной лабораторией диагностики ящура, ФГБУ «ВНИИЗЖ», ул. Гвардейская, 6, мкр. Юрьевец, г. Владимир, 600901, Россия, nikiforov@arriah.ru

FMD under control: enhanced FMD surveillance in the Russian Federation results in the WOAH Official Recognition of Zone Western Siberia – Urals as FMD-free

Alexey A. Shmelev, Viktor V. Nikiforov, Svetlana N. Fomina, Artem N. Spiridonov, Ilya A. Chvala

Federal Centre for Animal Health, ul. Gvardeyskaya, 6, Yur'evets, Vladimir 600901, Russia

ABSTRACT

Introduction. Foot-and-mouth disease is one of the key threats to global animal welfare and international economic relations. Like any other transboundary animal disease, it shall be notified to the World Organisation for Animal Health (WOAH) in accordance with the relevant international standards. By 2016, the largest part of the territory of the Russian Federation

© Шмелев А. А., Никифоров В. В., Фомина С. Н., Спиридонов А. Н., Чвала И. А., 2025

(i.e. 50 subjects and 2 federal cities) had been recognized by the WOA as an FMD-free zone without vaccination. From 2021 to 2023, 4 more zones of the country were granted the status of freedom from foot-and-mouth disease with vaccination. At the end of 2024, only 10 subjects of the Russian Federation, all located within zone Western Siberia – Urals, lacked official recognition.

Objective. Descriptive analysis of the animal health situation in the Russian Federation from 2021 to 2024: substantiating success of the Rosselkhoznadzor's systematic approach to regionalization in accordance with the WOA Terrestrial Animal Health Code.

Materials and methods. Various information sources were used to collect and analyze materials on the animal health situation in Russia, including the USSR archives, veterinary reports, and the WOA statistics.

Results. FMD situation was analyzed in 10 subjects of the Russian Federation bordering on the Republic of Kazakhstan, with an emphasis on FMD control measures, regionalization and zoning. This section focuses on distribution of statuses across Russia's administrative subjects and the historical records on the disease outbreaks. It also outlines regulatory and surveillance measures implemented by the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (the Rosselkhoznadzor) to manage the FMD status in various regions, taking into account the prophylactic measures implemented in place. The paper describes these measures and their results step-by-step, showing a dynamic improvement of the FMD surveillance system.

Conclusion. On 29 May 2025, at the 92nd WOA General Session of the World Assembly of Delegates, Zone Western Siberia – Urals was officially recognized as a foot-and-mouth disease-free zone with vaccination. This decision completes the process of structuring the territory of the Russian Federation into 6 zones. The WOA-granted disease-freedom statuses confirm efficacy of the preventive and surveillance measures, which is crucial to ensure global epizootic stability. These accomplishments result from the efforts jointly taken by the Rosselkhoznadzor and its subordinate institution the Federal Centre for Animal Health.

Keywords: foot-and-mouth disease, surveillance, regionalization, zoning, WOA, analysis, FMD-free status

Acknowledgements: This work was completed as part of a state assignment on the topic: "Collection and analysis of epizootiological data to assess animal health statuses of the Subjects of the Russian Federation and the country as a whole, with the aim of being granted statuses in compliance with the WOA Terrestrial Animal Health Code and with the aim of maintaining these statuses". The authors express their gratitude to experts of the Information and Analysis Centre of the Federal Centre for Animal Health: A. K. Karaulov, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Head of Sector; and F. I. Korennoy, Cand. Sci. (Geography), Senior Researcher.

For citation: Shmelev A. A., Nikiforov V. V., Fomina S. N., Spiridonov A. N., Chvala I. A. FMD under control: enhanced FMD surveillance in the Russian Federation results in the WOA Official Recognition of Zone Western Siberia – Urals as FMD-free. *Veterinary Science Today*. 2025; 14 (4): 337–343. <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2025-14-4-337-343>

Conflict of interests: Chvala I. A. is a member of the editorial board of the "Veterinary Science Today" journal, but was not involved into the decision making process related to this article publication. The manuscript has passed the review procedure accepted in the journal. The authors did not declare any other conflicts of interests.

For correspondence: Viktor V. Nikiforov, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Head of Reference Laboratory for FMD Diagnosis, Federal Centre for Animal Health, ul. Gvardeyskaya, 6, Yur'evets, Vladimir 600901, Russia, nikiforov@arriah.ru

ВВЕДЕНИЕ

В свете последних глобальных событий Российская Федерация активно инициирует формирование новых внешне-экономических отношений с зарубежными государствами. В связи с этим наблюдается существенное увеличение количества связанных с торговлей мясо-молочной продукцией импортно-экспортных операций с рядом стран, в число которых входят Китай, Казахстан, Монголия и другие [1, 2]. Динамика развития международной торговли способствует расширению ассортимента и объема поставок животноводческой продукции, однако в то же время порождает риск заноса особо опасных инфекционных заболеваний животных [3, 4, 5]. К числу основополагающих угроз, оказывающих влияние на состояние мировой эпизоотической обстановки и межгосударственные экономические взаимоотношения, относится ящур – заболевание, подлежащее обязательной нотификации во Всемирную организацию здравоохранения животных (ВОЗЖ) [6, 7, 8].

Риск распространения ящура, помимо импорта животных и продукции животноводческого назначения, обусловлен миграцией диких парнокопытных, обитающих на территории Монголии, Казахстана, Турции [9, 10, 11, 12]. Данные виды животных представляют собой естественный резервуар вируса ящура в природных экосистемах, что дополнительно усложняет эпизоотическую обстановку в указанных регионах [13].

Исходя из информации, представленной ВОЗЖ, ситуация с эпизоотией ящура сохраняется на высоком уровне [14]. В связи с этим повышенные меры контроля со стороны ветеринарных служб являются необходимым элементом профилактической работы, направленной на минимизацию риска заноса ящура [15, 16, 17, 18].

Большая часть территории Российской Федерации, охватывающая 50 субъектов и 2 города федерального значения (гг. Москва и Санкт-Петербург), в 2016 г. была признана ВОЗЖ как «зона, свободная от ящура без вакцинации» [19].

С 2020 по 2024 г. Российская Федерация систематически направляла в ВОЗЖ материалы досье для пересмотра статусов зон, признанных благополучными по ящуру с проведением вакцинации.

Системная работа Россельхознадзора и специалистов ФГБУ «ВНИИЗЖ» позволили ВОЗЖ признать статус свободы от ящура с вакцинацией для следующих зон:

- зона I «Юг», включающая 13 субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (2021 г.);
- зона III «Восточная Сибирь» – республики Бурятия, Тыва и Кош-Агачский район Алтайского края (2022 г.);
- зона IV «Сахалин», в состав которой входят Сахалинская область и Курильские острова (2021 г.);
- зона V «Дальний Восток», охватывающая Амурскую область, Еврейскую автономную область, а также Забайкальский, Приморский и Хабаровский края (2023 г.).

На конец 2024 г. официальное признание статуса ВОЗЖ «зона, свободная от ящура» отсутствовало лишь для 10 субъектов Российской Федерации. Данная территория включает приграничные с Республикой Казахстан субъекты, относящиеся к зоне II «Западная Сибирь – Урал», где применяется профилактическая вакцинация против ящура (рис.).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках оценки эпизоотической ситуации по ящуру на территории Российской Федерации были использованы различные источники информации. В частности, архивные материалы СССР – документы установленной формы № 3-вет «Журнал для записи эпизоотического состояния района (города)»; данные государственной ветеринарной отчетности – сведения о зарегистрированных случаях заболеваний ящуром среди животных в отдельных субъектах Российской Федерации, а также информация о выполненных вакцинациях против болезни. Анализировались статистические данные, характеризующие эпизоотическое положение по ящуру на территории страны, собранные и верифицированные через официальные сообщения, опубликованные на ресурсе ВОЗЖ.

Сбор сведений об очагах инфекции на территории субъектов, относящихся к зоне II «Западная Сибирь – Урал», осуществлялся посредством анализа архивных источников и официальных отчетов. Были рассмотрены изменения административных статусов субъектов в пределах зоны II

«Западная Сибирь – Урал» на основе решений, принятых Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), что сопровождалось анализом эффективности мероприятий по мониторингу и контролю возбудителя.

Для определения критериев статуса эпизоотического благополучия и оценки соответствия ветеринарным нормативам применялся Кодекс здоровья наземных животных ВОЗЖ в редакциях 2019 и 2024 гг. (далее – Кодекс ВОЗЖ).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На основании проведенного анализа архивных сведений СССР, данных государственной ветеринарной отчетности Российской Федерации было установлено, что последние очаги ящура в зоне II «Западная Сибирь – Урал» были зарегистрированы в следующих субъектах:

Тюменская область – в 1949 г.;

Республика Алтай (Усть-Канский, Усть-Коксинский, Шибиринский, Онгудайский, Чемальский, Майминский, Чойский, Улаганский и Турочакский районы) – в 1966 г.;

Самарская область – в 1970 г.;

Омская область – в 1972 г.;

Челябинская и Новосибирская области – в 1973 г.;

Курганская область – в 1974 г.;

Алтайский край – в 1974 г.;

Саратовская область – в 1984 г.;

Оренбургская область – в 2021 г.

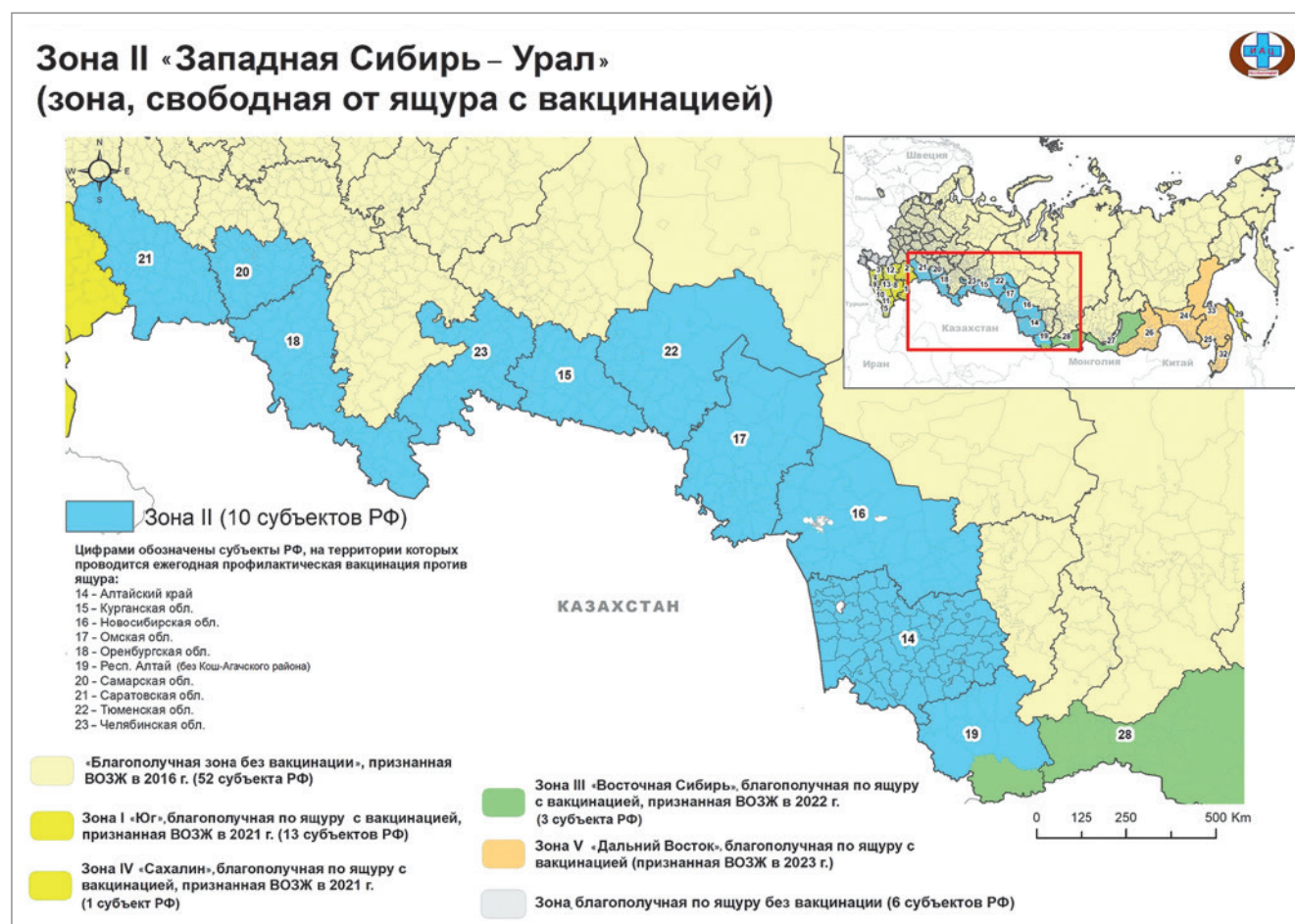

Рис. Картографическая информация по административному делению зоны II «Западная Сибирь – Урал» (предоставлена сотрудниками информационно-аналитического центра ФГБУ «ВНИИЗЖ»)

Fig. Map of zone II Western Siberia – Urals administrative deviation (provided by the Federal Centre for Animal Health Information and Analysis Center)

Основным методом искоренения ящура на территории бывшего СССР являлось применение системных профилактических мероприятий, включающих использование вакцинных препаратов и реализацию стратегии полного санитарного уоя восприимчивых животных в очагах заболевания.

Наряду с этим проводилась кольцевая вакцинация, которая дополнялась введением жестких ограничений на перемещение животных и животноводческой продукции, что позволяло снизить риск последующего распространения заболевания.

Данные мероприятия выполнялись в соответствии с положениями «Инструкции о мероприятиях по предупреждению и ликвидации заболевания животных ящуром», разработанной на основании детального анализа эпизоотологических данных, а также практического опыта специалистов, что обеспечивало научное обоснование используемых мер и методик.

Для минимизации риска заноса инфекции на территорию Российской Федерации определенные территориальные образования, а именно Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай, были отнесены к зоне ежегодной профилактической противоящурной иммунизации. Это решение позволило обеспечить своевременное проведение необходимых профилактических мероприятий, снизив вероятность эпизоотических вспышек за счет создания условий для быстрого реагирования и контроля за распространением ящура. Таким образом, системный подход, основанный на профилактических мерах и строгом санитарном контроле, занял ключевую роль в обеспечении безопасности животноводческой отрасли и стабильности эпизоотической ситуации в регионе.

Проведение противоящурной вакцинации в указанных областях осуществлялось до 2019 г. включительно. В 2019 г. в целях исполнения распоряжения министра сельского хозяйства Российской Федерации, а также в контексте реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» вакцинация восприимчивых животных против ящура была законодательно прекращена, что соответствовало изменениям в нормативно-правовом регулировании ветеринарного контроля.

В 2017–2021 гг. указанные 10 субъектов Российской Федерации граничили с зонами Республики Казахстан, официально признанными ВОЗЖ свободными от ящура без применения вакцинации. В этой связи в 2020 г. 10 регионов России вошли в состав зоны, благополучной по ящуре, в которой «в последние 12 месяцев не проводится специфическая вакцинопрофилактика ящура, очаги и признаки инфекции за последние 12 месяцев отсутствовали, завоз вакцинированного скота с момента прекращения вакцинации не осуществлялся, надзор за болезнью и инфекцией исполняется согласно положениям Кодекса ВОЗЖ и существует регламентная база по раннему выявлению, профилактике и борьбе с ящуром» (ст. 8.8.2 Кодекса ВОЗЖ).

В августе 2021 г. в ВОЗЖ было подано «Досье о результатах контроля и надзора за ящуром на территории Российской Федерации» (далее – Досье) для зоны II «Приуралье – Западная Сибирь», благополучной по ящуре без вакцинации, с целью присвоения официального статуса. Однако в декабре 2021 г. Досье было отозвано из-за вспышки, вызванной вирусом ящура типа О, на территории Оренбургской области. В связи с обнаружением очага ящура 29 декабря 2021 г. указом губернатора Оренбургской области были введены ограничительные мероприятия на территории Карагачского сельсовета Беляевского района Оренбургской области [20]. Поголовье восприимчивых животных, содержащихся на территории неблаго-

получного пункта и угрожаемой зоны, подвергнуто вакцинации с применением инактивированной сорбированной моновалентной вакцины против вируса ящура типа О.

Указом губернатора Оренбургской области ограничительные мероприятия по ящуре были отменены 14 февраля 2022 г.

На основании письма Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 28 декабря 2021 г. с января 2022 г. была возобновлена противоящурная вакцинация крупного и мелкого рогатого скота на территории 10 субъектов РФ, граничащих с Республикой Казахстан, в целях снижения риска заноса ящура на территорию данных регионов, а при возникновении вспышки болезни – для предотвращения дальнейшего распространения заболевания.

Для оценки полевой эффективности противоящурной вакцинации ВОЗЖ рекомендует проведение мониторинговых исследований с целью определения уровня иммунного фона в поголовье вакцинированных животных. Согласно руководству ВОЗЖ, уровень иммунитета в популяции крупного и мелкого рогатого скота должен быть не менее 80%.

Программа поствакцинального мониторинга предусматривает проведение серии систематизированных исследований сывороток крови вакцинированных животных, направленных на объективную оценку иммунного статуса в отношении вируса ящура, а также на обнаружение возможной скрытой циркуляции данного патогена среди восприимчивого поголовья. Данные мероприятия выполняются в соответствии с ежегодно утверждаемым приказом Россельхознадзора. Исследования в ФГБУ «ВНИИЗЖ» проводятся с применением стандартизированных методик лабораторного анализа, среди которых выделяется метод иммуноферментного анализа (ИФА), позволяющий количественно определить параметры иммунного ответа с установлением уровня популяционного поствакцинального иммунитета.

В связи со вспышкой ящура на территории Оренбургской области, а также с началом кампании по вакцинации против ящура на территории зоны II «Приуралье – Западная Сибирь» 29 декабря 2021 г. Россельхознадзором было принято решение, согласно которому статус 10 субъектов, входящих в состав зоны, был изменен на «неблагополучный по ящуре с вакцинацией».

В январе и июне 2022 г. ВОЗЖ был приостановлен официальный статус зон, свободных от ящура без вакцинации, на территории Казахстана (в том числе зон, граничащих с регионами Российской Федерации) в связи со вспышкой ящура в Карагандинской области и применением профилактической вакцинации [20]. Учитывая данные обстоятельства, решением Россельхознадзора от 22 декабря 2022 г. «Об установлении статусов регионов Российской Федерации по заразным болезням животных и условиях перемещения подконтрольных госветнадзору товаров» 10 приграничных с Казахстаном субъектов РФ были разделены на три изолированные зоны посредством применения установленных нормативных требований по регионализации:

- зона II «Саратов – Самара», благополучная по ящуре с вакцинацией, включающая 2 субъекта РФ;
  - зона VI «Приуралье – Западная Сибирь», имеющая статус благополучной по ящуре с вакцинацией, включающая 7 субъектов РФ;
  - зона без статуса ВОЗЖ по ящуре с вакцинацией, включающая 1 субъект РФ (Оренбургская область), созданная в соответствии с положениями статьи 8.8.5 Кодекса ВОЗЖ.
- Изолированная зона II «Саратов – Самара» и зона VI «Приуралье – Западная Сибирь» созданы на основании:
- отсутствия регистрации вспышек ящура и признаков заражения вирусом ящура в течение не менее последних 24 мес.;

- отсутствия случаев трансмиссии вируса ящура за последние 12 мес.;
- надзора, проводимого за ящуром в соответствии с положениями статей 8.8.40–8.8.42 Кодекса ВОЗЖ;
- рутинной вакцинации против ящура всего восприимчивого поголовья животных (крупного и мелкого рогатого скота) вакциной, соответствующей требованиям главы 3.1.8 «Руководства по диагностическим тестам и вакцинам для наземных животных», с января 2022 г.;
- выполнения требований ВОЗЖ к импорту и соблюдению требований к перемещению живых животных и животноводческой продукции;
- особенностей хозяйственной деятельности животноводческих предприятий данных районов (самодостаточное и независимое функционирование как по кормовой базе, так и по переработке).

В августе 2023 г. в ВОЗЖ было подано два досье о результатах контроля и надзора за ящуром на территории Российской Федерации для зоны II «Саратов – Самара» и для зоны VI «Приуралье – Западная Сибирь», благополучных по ящуру с вакцинацией, с целью получения официального статуса ВОЗЖ.

Рассмотрев предоставленную в досье информацию, научная комиссия сделала вывод о том, что представленная заявка не удовлетворяет в полной мере требованиям, изложенным в главе 8.8 Кодекса ВОЗЖ.

Перед повторной подачей заявки необходимо было выполнить ряд рекомендаций научной комиссии:

- представить актуализированные данные о принятии и реализации национального законодательства с целью расширения дефиниции случая ящура;
- представить данные, включая количественные показатели, с целью объективной оценки эффективности применяемой законодательной базы;
- проводить постоянный мониторинг состояния популяционного иммунитета всех вакцинированных видов животных. Особое внимание следует уделять территориям, где уровень иммунитета в популяции опускается ниже 80%, а также областям, характеризующимся повышенным риском заноса ящура. В данном контексте рекомендуется, чтобы систематизированный сбор и анализ данных проводились с целью оценки динамики показателей иммунной защиты, что позволило бы выработать корректирующие меры при необходимости;
- включить в исследования, направленные на поствакцинальный мониторинг, возрастную категорию 6–12 мес. Данная возрастная группа характеризуется меньшим количеством ранее проведенных иммунизаций, что делает ее ключевым индикатором эффективности реализуемой стратегии вакцинации. По результатам исследования необходимо провести сегрегацию данных по возрастным группам, что обеспечит возможность получения надежных и детализированных показателей иммунного ответа, а также позволит выявить группы, требующие дополнительной защиты с точки зрения формирования адекватного уровня иммунитета;

– пересмотреть существующую схему проведения серологического обследования. В частности, необходимо обеспечить, чтобы параметры тестов, в том числе чувствительность и специфичность, основывались на обнаружении антител к неструктурным белкам вируса в популяциях вакцинированных животных. Такая методическая корректировка позволит гарантировать высокую степень достоверности диагностических исследований, а также обеспечить оптимальную репрезентативность выборок, покрывающих всю популяцию, что, в свою очередь, будет способствовать повышению точности мониторинга эпизоотической обстановки [21];

– провести расследование по вопросам выявления животных с реакцией на неструктурные белки вируса ящура. В рамках данного исследования необходимо осуществить отбор проб для проведения серологического анализа с целью последующего контроля животных, что предусмотрено в статье 8.8.42 Кодекса ВОЗЖ;

– уделить внимание разделению животных и контролю за их перемещениями, а также продуктов между зонами, имеющими различный зоосанитарный статус и статус по вакцинации. Такая мера позволит снизить риск эпизоотического распространения ящура и обеспечить сохранность биобезопасности страны.

По итогам выполнения рекомендаций «Научной комиссии ВОЗЖ по болезням животных» о критериях надзора за ящуром, анализа данных, представленных из 10 субъектов Российской Федерации, 6 мая 2024 г. Россельхознадзором было принято решение «Об установлении статусов регионов Российской Федерации по заразным болезням животных и условиях перемещения подконтрольных госветнадзору товаров», согласно которому сформирована единая зона II «Западная Сибирь – Урал», благополучная по ящуру с вакцинацией, в рамках 10 регионов Российской Федерации, граничащих с Казахстаном: Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Новосибирская, Омская, Тюменская области, Алтайский край и Республика Алтай (за исключением Кош-Агачского района).

Данное решение было принято на основании статьи 8.8.4 Кодекса ВОЗЖ и базировалось на ряде предварительных критериев:

- отсутствие регистрации вспышек ящура и признаков заражения вирусом ящура в течение не менее последних 24 мес.;
- отсутствие случаев трансмиссии вируса ящура за последние 24 мес.;
- надзор за ящуром, проводимый в соответствии с положениями статей 8.8.43–8.8.45 Кодекса ВОЗЖ в течение последних 24 мес.;
- обязательная систематическая иммунизация против ящура целевой популяции животных с января 2022 г. для достижения адекватного охвата вакцинацией и популяционного иммунитета;
- выполнение требований Кодекса ВОЗЖ к импорту и соблюдение требований к перемещению живых животных и животноводческой продукции в страну или зону;
- соблюдение соответствующих положений пункта 2 статьи 1.4.6 Кодекса ВОЗЖ.

Таким образом, указанные мероприятия, регулирующие изменение статуса зоны, свидетельствуют о системном подходе к контролю за заразными болезнями животных в Российской Федерации. Принятые Россельхознадзором решения о регионализации в 2022–2024 гг. основаны на критериях, предусмотренных Кодексом ВОЗЖ, что позволяет обеспечить соблюдение международных стандартов в области ветеринарного надзора и контроля за заболеванием, а также способствует реализации превентивных мер как на национальном, так и на региональном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

29 мая 2025 г. в рамках проведения 92-й Генеральной сессии Всемирной ассамблеи делегатов ВОЗЖ было принято решение о присвоении территории Российской Федерации, названной зоной II «Западная Сибирь – Урал», официального статуса «зона, свободная от ящура с вакцинацией».

Данное решение было принято в контексте комплексной реструктуризации региональных образований Российской Федерации, подразделенных на шесть отдельных зон, при этом пять из вышеуказанных зон уже обладали

установленным официальным статусом ВОЖ с точки зрения отсутствия ящура.

Присвоение статуса ВОЖ зоне II «Западная Сибирь – Урал», географически расположенной вдоль границы с Казахстаном, представляет собой индикатор международного признания безопасного и благоприятного состояния территории Российской Федерации, что соответствует критериям, изложенным в Кодексе ВОЖ. Это решение подтверждает высокий уровень эпизоотологического контроля за заболеванием, что, в свою очередь, свидетельствует о результативности профилактических мер и организации надзорных мероприятий в пределах страны.

С 2013 по 2025 г. Россельхознадзор осуществлял системное проведение поэтапных мероприятий, направленных на формирование и получение официального признания статуса «благополучия по ящуру» для всей страны. Это достигалось посредством модернизации и внедрения комплекса профилактических мер, а также последовательного выполнения комплекса мероприятий, регламентированных решением Россельхознадзора «Об установлении статусов регионов Российской Федерации по заразным болезням животных и условиях перемещения подконтрольных госветнадзору товаров». Все это позволило добиться высокого уровня контроля за заболеванием, что подтверждается официальными статусами, отражающими успешную реализацию профилактических стратегий.

Установленные статусы благополучия служат объективным показателем того, что уровень контроля за инфекционным заболеванием достиг значительных успехов. Наряду с этим они демонстрируют эффективность профилактических и организационных мероприятий, способствующих реализации безопасной торговли животноводческой продукцией.

Полученные результаты имеют важное значение для поддержания глобальной эпизоотической стабильности, а также для минимизации риска возникновения новых очагов инфекции в масштабах регионального и международного уровней.

Наличие в Российской Федерации зон, признанных ВОЖ свободными от ящура, оказывает существенное влияние на расширение экспортных возможностей предприятий агропромышленного комплекса, находящихся на данных территориях. В связи с этим применение комплекса мер направлено не только на достижение нормативного статуса, но и на повышение конкурентоспособности национальной продукции на международном рынке.

Получение статусов ВОЖ для зон, признанных свободными от ящура как с вакцинацией, так и без ее применения, является результатом длительной многоотраслевой интенсивной работы специалистов Россельхознадзора, а также подведомственного ФГБУ «ВНИИЗЖ». Проводимые мероприятия позволили ежегодно подтверждать статус ВОЖ по ящуру для всей территории Российской Федерации, что подкреплено данными, полученными на основе статистических обзоров, и результатами эпизоотологического мониторинга.

В результате проведенных систематизированных и последовательных мероприятий, направленных на совершенствование контроля за инфекцией, были достигнуты значимые улучшения в области эпизоотической безопасности.

Присвоенный зоне II «Западная Сибирь – Урал» статус ВОЖ свидетельствует не только об эффективности реализованных профилактических мероприятий, но и отражает высокий уровень международного признания надлежащей организации ветеринарных и исследовательских служб.

Таким образом, принятые меры, направленные на получение статуса ВОЖ, способствуют не только достиже-

нию внутренней эпизоотической стабильности, но и дают возможность России успешно конкурировать на мировом рынке торговых операций, связанных с продукцией животноводства.

Данный опыт можно использовать в качестве модели для дальнейшего совершенствования профилактических программ, которые позволят обеспечить высокую степень защиты от инфекционных заболеваний, соответствующую международным стандартам и рекомендациям ВОЖ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России (Agroexport). Статистика. Экспорт АПК РФ 2021 год. <https://aemcs.ru/services-and-statistics/statistics/stat2021>
2. Федеральная таможенная служба. Справочные и аналитические материалы. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. <https://customs.gov.ru/statistic>
3. Singh C. P., Verma A. K., Pal B. C. Prevalence of protected animals against foot and mouth disease in Uttar Pradesh. *The Haryana Veterinarian*. 2008; 47: 107–109. <https://www.luvass.edu.in/haryana-veterinarian/archive-2008.php?AM4>
4. Singh R., Pandey A. B., Chandra D. K., Singh K. P., Mehrotra M. L. Epidemiology of malignant form of foot-and-mouth disease in susceptible cattle and buffalo population of Punjab and Uttar Pradesh. *The Indian Journal of Animal Sciences*. 2008; 78 (1): 3–7. <https://epubs.icar.org.in/index.php/IJAnS/article/view/3315>
5. Wang J., Chen J., Zhang S., Ding Y., Wang M., Zhang H., et al. Risk assessment and integrated surveillance of foot-and-mouth disease outbreaks in Russia based on Monte Carlo simulation. *BMC Veterinary Research*. 2021; 17:268. <https://doi.org/10.1186/s12917-021-02967-x>
6. Бузова О. А., Захарова О. И., Яшин И. В., Хайбрахманова С. Ш., Жучкова О. В., Гребнев Н. А., Блохин А. А. Ящур: факторы риска и меры контроля (обзор). *Аэарная наука Ееро-Северо-Востока*. 2023; 24 (3): 346–358. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.3.346-358>
7. Контроль экономически значимых болезней животных. *Аэарная наука*. 2020; (7–8): 12–13. <https://elibrary.ru/enbxuf>
8. Jamal S. M., Belsham G. J. Foot-and-mouth disease: past, present and future. *Veterinary Research*. 2013; 44:116. <https://doi.org/10.1186/1297-9716-44-116>
9. Rahman A. U., Dhama K., Ali Q., Raza M. A., Chaudhry U., Shabbir M. Z. Foot and mouth disease in a wide range of wild hosts: a potential constraint in disease control efforts worldwide particularly in disease-endemic settings. *Acta Tropica*. 2020; 210:105567. <https://doi.org/10.1016/j.actatropica.2020.105567>
10. Fukai K., Kawaguchi R., Nishi T., Ikezawa M., Yamada M., Seeyo K. B., Morioka K. Risk of transmission of foot-and-mouth disease by wild animals: infection dynamics in Japanese wild boar following direct inoculation or contact exposure. *Veterinary Research*. 2022; 53:86. <https://doi.org/10.1186/s13567-022-01106-0>
11. Никифоров В. В., Майорова Т. К., Караулов А. К., Спиридонов А. Н., Саввин А. В. Восприимчивость и роль диких животных при ящуре. *Ветеринария сегодня*. 2014; (1): 35–40. <https://elibrary.ru/tzlmpr>
12. Bolortsetseg S., Enkhtuvshin S., Nyamsuren D., Weisman W., Fine A., Yang A., Joly D. O. Serosurveillance for foot-and-mouth disease in Mongolian gazelles (*Procapra gutturosa*) and livestock on the Eastern Steppe of Mongolia. *Journal of Wildlife Diseases*. 2012; 48 (1): 33–38. <https://doi.org/10.7589/0090-3558-48.1.33>
13. World Organisation for Animal Health. Terrestrial Animal Health Code. <https://sont.waoh.org/portal/tool/?tab=0&panel=content-navigation&le=en>
14. The Spread of Pathogens Through International Trade. *OIE Scientific and Technical Review*. Ed. by S. C. MacDiarmid. 2011; 30 (1): 1–370. <http://dx.doi.org/10.20506/rst.issue.30.1.46>
15. Chen R. T., Orenstein W. A. Epidemiologic methods in immunization programs. *Epidemiologic Reviews*. 1996; 18 (2): 99–117. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.epirev.a017931>
16. The Progressive Control Pathway for FMD control (PCP-FMD). Principles, Stage Descriptions and Standards. 2012. https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/eufmd/docs/PCP/PCP_en.pdf
17. Sumption K., Domenech J., Ferrari G. Progressive control of FMD on a global scale. *Veterinary Record*. 2012; 170 (25): 637–639. <https://doi.org/10.1136/vr.e4180>
18. The Global Foot and Mouth Disease Control Strategy. Strengthening animal health systems through improved control of major diseases. 2012. <https://www.fao.org/4/an390e/an390e.pdf>
19. Nikiforov V. V., Noskov S. A., Sprygin A. V., Alhussen M. A., Krylova A. S., Erofeeva T. V., et al. The presence of two distinct lineages of the foot-and-mouth disease virus type A in Russia in 2013–2014 has significant implications for the epidemiology of the virus in the region. *Viruses*. 2025; 17 (1):8. <https://doi.org/10.3390/v17010008>
20. Nikiforov V., Shcherbakov A., Chvala I., Kremenchugskaya S., Korennoy F., Mayorova T., et al. Insights into the molecular epidemiology of foot-and-mouth disease virus in Russia, Kazakhstan, and Mongolia in terms of O/ME-SA/Ind-2001e sublineage expansion. *Viruses*. 2023; 15 (3):598. <https://doi.org/10.3390/v15030598>

21. Яковлева А. С., Щербakov А. В. Обнаружение антител к неструктурным белкам вируса ящура (обзор). *Ветеринария сегодня*. 2023; 12 (3): 190–196. <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2023-12-3-190-196>

REFERENCES

1. Federal Center for Development of Agricultural Exports under the Ministry of Agriculture of the Russian Federation (Agroexport). Statistics. Export of the agro-industrial complex of the Russian Federation in 2021. <https://aemcx.ru/services-and-statistics/statistics/stat2021> (in Russ.)
2. Federal Customs Service. Reference and analytical materials. Customs statistics on the foreign trade of the Russian Federation, broken down by commodities, countries, and time periods. <https://customs.gov.ru/statistic> (in Russ.)
3. Singh C. P., Verma A. K., Pal B. C. Prevalence of protected animals against foot and mouth disease in Uttar Pradesh. *The Haryana Veterinarian*. 2008; 47: 107–109. <https://www.luvax.edu.in/haryana-veterinarian/archive-2008.php?AM4>
4. Singh R., Pandey A. B., Chandra D. K., Singh K. P., Mehrotra M. L. Epidemiology of malignant form of foot-and-mouth disease in susceptible cattle and buffalo population of Punjab and Uttar Pradesh. *The Indian Journal of Animal Sciences*. 2008; 78 (1): 3–7. <https://epubs.icar.org.in/index.php/IJAS/article/view/3315>
5. Wang J., Chen J., Zhang S., Ding Y., Wang M., Zhang H., et al. Risk assessment and integrated surveillance of foot-and-mouth disease outbreaks in Russia based on Monte Carlo simulation. *BMC Veterinary Research*. 2021; 17:268. <https://doi.org/10.1186/s12917-021-02967-x>
6. Burova O. A., Zakharova O. I., Iashin I. V., Khaibrakhmanova S. Sh., Zhuchkova O. V., Grebnev N. A., Blokhin A. A. Foot and mouth disease: risk factors and control measures (review). *Agricultural Science Euro-North-East*. 2023; 24 (3): 346–358. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.3.346-358> (in Russ.)
7. The control of economically significant animal diseases. *Agrarian Science*. 2020; (7–8): 12–13. <https://elibrary.ru/enbuxf> (in Russ.)
8. Jamal S. M., Belsham G. J. Foot-and-mouth disease: past, present and future. *Veterinary Research*. 2013; 44:116. <https://doi.org/10.1186/1297-9716-44-116>
9. Rahman A. U., Dhama K., Ali Q., Raza M. A., Chaudhry U., Shabbir M. Z. Foot and mouth disease in a wide range of wild hosts: a potential constraint in disease control efforts worldwide particularly in disease-endemic settings. *Acta Tropica*. 2020; 210:105567. <https://doi.org/10.1016/j.actatropica.2020.105567>
10. Fukai K., Kawaguchi R., Nishi T., Ikezawa M., Yamada M., Seeyo K. B., Morioka K. Risk of transmission of foot-and-mouth disease by wild animals: infection dynamics in Japanese wild boar following direct inoculation or contact exposure. *Veterinary Research*. 2022; 53:86. <https://doi.org/10.1186/s13567-022-01106-0>
11. Nikiforov V. V., Mayorova T. K., Karaulov A. K., Spiridonov A. N., Savvin A. V. Susceptibility to foot and mouth disease and role of wild animals. *Veterinary Science Today*. 2014; (1): 35–40. <https://elibrary.ru/tzlmpr>
12. Bolortsetseg S., Enkhtuvshin S., Nyamsuren D., Weisman W., Fine A., Yang A., Joly D. O. Serosurveillance for foot-and-mouth disease in Mongolian gazelles (*Procapra gutturosa*) and livestock on the Eastern Steppe of Mongolia. *Journal of Wildlife Diseases*. 2012; 48 (1): 33–38. <https://doi.org/10.7589/0090-3558-48.1.33>
13. World Organisation for Animal Health. Terrestrial Animal Health Code. <https://sont.woah.org/portal/tool/?tab=0&panel=content-navigation&le=en>
14. The Spread of Pathogens through International Trade. *OIE Scientific and Technical Review*. Ed. by S. C. MacDiarmid. 2011; 30 (1): 1–370. <http://dx.doi.org/10.20506/rst.issue.30.1.46>
15. Chen R. T., Orenstein W. A. Epidemiologic methods in immunization programs. *Epidemiologic Reviews*. 1996; 18 (2): 99–117. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.epirev.a017931>
16. The Progressive Control Pathway for FMD control (PCP-FMD). Principles, Stage Descriptions and Standards. 2012. https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/eufmd/docs/PCP/PCP_en.pdf
17. Sumption K., Domenech J., Ferrari G. Progressive control of FMD on a global scale. *Veterinary Record*. 2012; 170 (25): 637–639. <https://doi.org/10.1136/vr.e4180>
18. The Global Foot and Mouth Disease Control Strategy. Strengthening animal health systems through improved control of major diseases. 2012. <https://www.fao.org/4/an390e/an390e.pdf>
19. Nikiforov V. V., Noskov S. A., Sprygin A. V., Alhussen M. A., Krylova A. S., Erofeeva T. V., et al. The presence of two distinct lineages of the foot-and-mouth disease virus type A in Russia in 2013–2014 has significant implications for the epidemiology of the virus in the region. *Viruses*. 2025; 17 (1):8. <https://doi.org/10.3390/v17010008>
20. Nikiforov V., Shcherbakov A., Chvala I., Kremenchugskaya S., Korennoy F., Mayorova T., et al. Insights into the molecular epidemiology of foot-and-mouth disease virus in Russia, Kazakhstan, and Mongolia in terms of O/ME-SA/Ind-2001e sublineage expansion. *Viruses*. 2023; 15 (3):598. <https://doi.org/10.3390/v15030598>
21. Yakovleva A. S., Scherbakov A. V. Detection of antibodies to non-structural proteins of foot-and-mouth disease virus (review). *Veterinary Science Today*. 2023; 12 (3): 190–196. <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2023-12-3-190-196>

Поступила в редакцию / Received 29.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 24.11.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шмелев Алексей Андреевич, младший научный сотрудник референтной лаборатории диагностики ящура, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-6425-9765>, shmelev_aa@arriah.ru

Никифоров Виктор Викторович, канд. вет. наук, заведующий референтной лабораторией диагностики ящура, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-3390-3209>, nikiforov@arriah.ru

Фомина Светлана Николаевна, канд. вет. наук, ведущий научный сотрудник референтной лаборатории диагностики ящура, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-2122-9096>, fomina@arriah.ru

Спиридонов Артем Николаевич, канд. вет. наук, руководитель информационно-аналитического центра, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия; spiridonov@arriah.ru

Чвала Илья Александрович, канд. вет. наук, заместитель директора по НИР, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-1659-3256>, chvala@arriah.ru

Alexey A. Shmelev, Junior Researcher, Reference Laboratory for FMD Diagnosis, Federal Centre for Animal Health, Vladimir, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6425-9765>, shmelev_aa@arriah.ru

Viktor V. Nikiforov, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Head of Reference Laboratory for FMD Diagnosis, Federal Centre for Animal Health, Vladimir, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6425-9765>, shmelev_aa@arriah.ru

Svetlana N. Fomina, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Leading Researcher, Reference Laboratory for FMD Diagnosis, Federal Centre for Animal Health, Vladimir, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-2122-9096>, fomina@arriah.ru

Artem N. Spiridonov, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Head of Information and Analysis Centre, Federal Centre for Animal Health, Vladimir, Russia; spiridonov@arriah.ru

Ilya A. Chvala, Cand. Sci. (Veterinary Medicine), Deputy Director for Research, Federal Centre for Animal Health, Vladimir, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-1659-3256>, chvala@arriah.ru

Вклад авторов: Шмелев А. А. – формирование идеи, развитие ключевых целей и задач, подготовка текста рукописи; Никифоров В. В. – формирование идеи, развитие ключевых целей и задач, подготовка текста рукописи; Фомина С. Н. – формирование идеи, развитие ключевых целей и задач; Спиридонов А. Н. – формирование идеи; Чвала И. А. – формирование идеи, развитие ключевых целей и задач.

Contribution of the authors: Shmelev A. A. – generating the concept, developing key goals and objectives, preparing the manuscript; Nikiforov V. V. – generating the concept, developing key goals and objectives, preparing the manuscript; Fomina S. N. – generating the concept, developing key goals and objectives, preparing the manuscript; Spiridonov A. N. – generating the concept; Chvala I. A. – generating the concept, developing key goals and objectives.